

сказания «еллинских мудрецов» и сивилл, но и пророчение волхва Валаама, взятое из Палеи, и отрывок из «Сказания Афродитиана» русской редакции.⁸⁷ Этот текст представляет собой компиляцию, составленную русским книжником. Является ли эта компиляция результатом редакторской работы Гурия Тушина или же он заимствовал ее из какого-то несохранившегося сборника — мы не знаем. Но несомненно одно: Гурий Тушин был одним из первых книгописцев, обративших внимание на редкий, не получивший еще распространения в русской литературе памятник. И это обстоятельство весьма существенно.

«Пророчества еллинских мудрецов» входят в обиход русской литературы в начале XVI в. не случайно. XVI век был временем проникновения на Русь гуманистических веяний и пробуждения в русском обществе интереса к античности. В то же время на рубеже XV—XVI вв. усиливается религиозно-философское брожение, затрагивающее различные стороны христианской религии, и в первую очередь учение о Христе. В этих условиях наиболее проникательные представители русской церкви обращаются к античным авторитетам, стремясь их именами подкрепить колеблющиеся основы православия.⁸⁸ К числу таких представителей принадлежал и Гурий Тушин, устами «еллинских мудрецов» защищавший ортодоксальное учение о Христе и вместе с тем отдававший, таким образом, дань уважения античному наследию. Включение Тушиным в свой сборник «Пророчеств еллинских мудрецов» — показатель его гибкости и широты его кругозора.

Для характеристики литературной деятельности и общественно-политических взглядов Гурия Тушина немаловажное значение имеет летописец, находящийся в последнем сборнике Тушина и написанный его рукой.⁸⁹

По своему типу этот летописец принадлежит к кратким летописцам, которые велись в Кирилло-Белозерском монастыре и в которых местные монастырские известия перемежались с общерусскими.⁹⁰ Летописец начинается с известия о смерти Феодосия Печерского в 6582 (1074) г. и заканчивается известием о походе Василия III против казанских татар в 7031 (1523) г. За этим известием на обороте л. 179 имеется приписанное позже, не рукой Тушина, известие о смерти царевича Ивана Ивановича в 7090 (1582) г.

По своему составу летописец делится на две части. Первая часть, содержащая известия от 6582 (1074) и до 6934 (1426) г., повторяет с некоторыми отклонениями краткий Кирилло-Белозерский летописец середины XV в., находящийся в сборнике Погодинского собрания № 1554.⁹¹ Используя этот летописец, составитель нашего летописца подверг его сокращению: он исключил начальные известия из истории Киевской Руси за 6523 (1015)—6580 (1072) гг. и ряд известий из последующего текста — под 6666 (1158), 6693 (1185), 6697 (1189), 6698 (1190), 6739 (1231), 6819 (1311), 6829 (1321), 6845 (1337), 6854 (1346), 6864 (1356),

⁸⁷ Софийское собрание, № 1468, лл. 91 об.—94.

⁸⁸ Подробнее об этом см. в нашей статье «„Пророчества еллинских мудрецов“ и их изображения в русской живописи XVI—XVII вв.» (настоящий том, стр. 358—368).

⁸⁹ Софийское собрание, № 1468, лл. 173—179 об.

⁹⁰ Три таких летописца изданы А. А. Зиминим (А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв. — ИА, т. V. М.—Л., 1950, стр. 22—39).

⁹¹ Текст летописца Погодинского собрания см.: А. А. Зимин. Краткие летописцы XV—XVI вв., стр. 22—27. На использование составителем летописца Софийского собрания, № 1468, летописца Погодинского собрания, № 1554 указал А. Н. Насонов (А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания. — Проблемы источниковедения, VI. М., 1958, стр. 259).